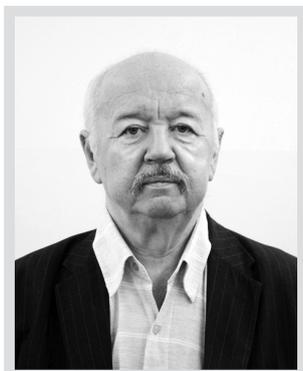

УДК 340

Права и свободы человека: проблемы теории**Гаврилов В.Н.**

Доцент кафедры теории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируются различные подходы к категориям «права» и «свободы» человека и гражданина в их исторической преемственности.

Показано их соотношение с позитивным правом, особенности институционализации и функционирования.

Ключевые слова: права и свободы, общественные отношения, естественное и позитивное право, институционализация прав человека.

Идеи прав и свобод человека и гражданина, относящиеся к одним из высших достижений человеческой цивилизации, глубоко историчны. Возникновение понятия «права человека» связано с зарождением и распространением идей естественного права в древних полисах (Афинах, Риме). Еще в V-IV вв. до н.э. древнегреческие мыслители Калликл, Ликоффон, Антифон и другие утверждали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, обусловленные природой права, а нарушение этих прав является преступлением. Демосфен, например, отмечал, что афинский законодатель «исходит из положения, согласно которому всякое действие, сопряженное с насилием, должно считаться преступлением против общества, направленным и против тех, кто непосредственно в деле не замешан» [1, с. 6].

В период средневековья многие естественно-правовые идеи получили отражение и дальнейшее свое развитие в трудах Д. Локка, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гроция, И. Канта, Г. Гегеля, А.Н. Радищева и других мыслителей.

С развитием общественных отношений права и свободы человека и гражданина из категорий идеальных постепенно превращались в реальную действительность и закреплялись в государственно-правовых актах. Достаточно вспомнить Великую Хартию вольностей (1215 г.) и Хабеас корпус акт (1679 г.).

Однако наибольшее распространение эти категории получили в ходе буржуазно-демократических революций XVII-XVIII вв., что подтверждается

конституционно-правовым развитием многих современных стран. Первые юридические документы, отражающие основные права и свободы человека в систематизированном виде, были представлены Верджинской декларацией (1776 г.) и Декларацией независимости США (1776 г.), положенны в основу 10 поправок к Конституции США – Билля о правах (1791 г.). Важное значение по своей исторической значимости имеет французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.), которая до сих пор не утратила своей актуальности.

В середине XX в. права и свободы человека (право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, презумпцию невиновности, свободу мысли, слова и т.д.) получают всеобщее признание и закрепляются в важнейших международно-правовых документах: Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международном пакте о гражданских и политических правах и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1996 г.) [2].

В настоящее время права и свободы человека получили закрепление в конституциях и законодательных актах большинства государств, входящих в состав Организации Объединенных Наций [3]. По существу, они стали общепризнанным человеческим измерением развития и функционирования общества, права и государства, расцениваясь как выдающееся достижения мировой цивилизации и культуры. Повышенный интерес к данной пробле-

матике в отечественном правоведении в общетеоретическом плане появился в связи с принятием в 1993 г. Конституции РФ, провозгласившей, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» (ст. 2). Согласно же ч. 11 ст. 17, «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [4-8].

Однако отношение к правам и свободам человека и гражданина в литературе нельзя признать однозначным. Утверждается, к примеру, что в самой идее неотъемлемых прав человека больше слышна «идеалистическая, даже утопическая тональность» [9, с. 3-19]. Некоторые ученые обращают внимание на несостоятельность положений о высшей ценности прав и свобод человека, которые, в принципе, не абсолютизируются ни одним государством в мире. Как отмечает А.Ф. Черданцев, в реальной действительности существуют ценности более высокого порядка: нравственное и физическое здоровье населения, общественный порядок, государственная безопасность и др. [10, с. 154-155].

Не вполне ясен и вопрос соотношения прав и свобод. Очень рано наряду с категорией «права» употребляется термин «свобода», которая при всей ее кажущейся простоте – явление достаточно сложное и для понимания, и, тем более, для практического воплощения в общественных отношениях. Говоря о понятиях «права» и «свободы», следует отметить о наличии в них и сходства и различия. Сходство определяется через правовую возможность. Что касается различий, то права свидетельствуют о возможности получения каких-либо социальных благ, а свободы – о возможности избежать определенных ограничений со стороны государства [11, с. 133-134]. Отдельные авторы полагают, что свобода – вопрос не духовный, а имущественный [12]. Широкое распространение представлений о правах и свободах объективно поставило вопрос о возможности их универсализации [13, с. 40].

Вместе с тем более актуальным видится предостережение Б.А. Кистяковского, что «нет единых и одних и тех же идей и свободы личности, правового строя, конституционного строя государства, одинаковых для всех народов и времен, как нет капитализма или другой хозяйственной организации, одинаковой для всех стран. Все правовые идеи в сознании каждого отдельного народа получают своеобразную окраску и свой естественный оттенок» [14, с. 52]. Существование в современном мире западной, латиноамериканской, африканской, исламской синкской, индуистской, православной, буддистской и японской цивилизаций – далеко не лишнее тому подтверждение [15, с. 22-23].

Так, в силу глубоко укоренившейся традиции японцы отрицательно относятся к праву [16, с. 401-431]. Некоторые авторы отмечают несовместимость концепции прав человека с православной культурой.

Исламский мир – реальность, которая все более властно заявляет о себе на пороге XXI в. [17, с. 9], строит свою модель прав человека на принципиально иных началах, отличающих ее, скажем, от западно-европейской и латиноамериканской [18, с. 263-321].

В связи с этим, может быть, не стоит особо подчеркивать роль глобализации в этом процессе, явления достаточно сложного и противоречивого [19, с. 3-19].

Конституционные формулировки о правах и свободах человека в Российской Федерации в какой-то мере проблематичны и дискуссионны.

Так, с точки зрения одних исследователей, эти естественно-правовые декларации «провисают в воздухе», так как не имеют под собой сколько-нибудь значимой материальной, правовой и иной основы; «идеологемы», не подтвержденные жизнью и государственно-правовой практикой [20]. Провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью, по мнению О.Е. Кутафина, в значительной степени носит формальный характер [21, с. 63].

Наряду с такими выводами, в литературе высказано суждение, что в реальной действительности ни о каких неотчуждаемых правах человека и гражданина не может быть и речи, так как они представляют собой лишь результат развития европейского юридического дискурса [22].

Некоторые из разработчиков Конституции РФ 1993 г. считают, что практика реализации концепции приоритета прав и свобод человека весьма далека от совершенства. Ее осуществимость, по самым оптимистическим оценкам, не превышает даже 50 % [23].

Такому сценарию развития событий в немалой мере способствовала недостаточная проясненность вопроса о соотношении естественного и позитивного права. Между тем в этом существует настоятельная необходимость, так как именно естественно-правовое видение положено в основу института прав и свобод человека и гражданина.

Признавая естественные права «фактически существующей реальностью» [24, с. 97], одни авторы говорят, например, о его «неразрывной связи и взаимодействии с позитивным правом» [25, с. 97], «целесообразной форме поддержания естественного права» [26, с. 58], а другие находят, что оно «осуществляется вне зависимости от их закрепления в нормативно-правовых актах» [27, с. 84].

Б.А. Осипян ограничивает позитивное право институтами, посредством которых реализуется «естественный закон» [28, с. 46]. На наш взгляд, противопоставление естественного права позитивному нельзя признать обоснованным. Взятое само по себе, отдельно от государственно-правовых предписаний, оно не может самостоятельно функционировать, в полном объеме удовлетворять интересы и потребности личности. В этой связи хотелось бы отметить, что позитивное право, как явление объек-

тивной действительности, социально детерминировано, что делает его если не полностью адекватным условиям жизни людей, то, по крайней мере, более или менее приближенным к ним. И в этом смысле, условно говоря, естественно отражая их.

Это, по-видимому, осознается современными приверженцами естественно-правовой доктрины. Не случайно, в ней стали объединять как «Закон Божественный», так и социальную обусловленность права, хотя и считают, что она также происходит по воле Бога. Иначе трудно будет ответить на вопрос, поставленный еще в конце XIX в. видным правоведом Н.М. Коркуновым: «Откуда же берется уверенность в действительном существовании соответствующего этому понятию права?» [29, с. 97].

Общественные отношения, возникающие, функционирующие и развивающиеся в обществе, по своему характеру и направленности различны. Различают, как известно, связи непосредственные и опосредованные, прямые и косвенные, пространственные и временные, интенсивные и экстенсивные, прямые и обратные, необходимые и случайные, противоречивые и непротиворечивые, качественные и количественные, абсолютные и относительные, соотносительные, взаимные, последовательные, субординации и координации, горизонтальные и вертикальные, всеобщие, частные, единичные, сложные и простые и т.д.

Может ли естественное право, то есть на уровне обычных притязаний, прообраза правовых норм [30, с. 27], упорядочить столь неоднородный спектр отношений? Ведь отношения человека к условиям своего существования фиксируются не только понятием «потребность», но и категориями «интерес», «стремление», «желание», «задача», «цель», «стимул», «норма», «проблема» и т.п. [31, с. 25]. Странники естественно-правовой доктрины не дают утвердительного ответа на этот вопрос.

С нашей точки зрения, позитивное (писанное) право обладает в этом плане гораздо большими возможностями. Как сложноструктурированное явление, оно, наряду с правами и свободами, включает в себя юридические обязанности, запреты, исключения, ограничения, поощрения, уполномочивание и т.д. Это позволяет законодателю подвергнуть позитивному воздействию неизмеримо больший круг связей и отношений, оптимизировать их в интересах всего общества и отдельных индивидов.

Нельзя не признать справедливым вывод о том, что нет права как кантовской «вещи в себе», а есть исторически выверяемый баланс между идеалом и реальностью, должным и возможным [32].

Литература:

1. Античная демократия в свидетельствах современников / Пер. Л.П. Маринович, Г.А. Кошеленко; сост. Л.П. Маринович, Г.А. Кошеленко. – М.: Ладомир, 1996. – 201 с.
2. Права человека: Сборник международных документов / Сост. и вступ. ст.: Мелков Г.М. – М.: Юрид. лит., 1998. – 608 с.
3. Конституции зарубежных государств. – М.: Бек, 1996. – 586 с.
4. Права человека: учеб. для вузов. – М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 573 с.
5. Права человека: итоги века, тенденции, перспективы / Под ред. Е.А. Лукашевой. – М.: Норма, 2003. – 448 с.
6. Глухарева Л.И. Права человека в современном мире. Социально-философские основы и государственное регулирование. – М.: Юрист, 2003. – 304 с.
7. Рудинский Ф.М. Методологические проблемы науки прав человека // Право и права человека. Сборник научных трудов юридического факультета МГПУ. – М.: Логос, 2003.
8. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учеб.: в 2 т. Т.1 Государство. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 656 с.
9. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 504 с.
10. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учеб. для ВУЗов. – М.: Юрайт, 1999.
11. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие. – М., 1997. – 304 с.
12. Романов Н. Тотальная мораль // Литературная газета. – 2009. – 9-15 сентября. – С. 24-25.
13. Марченко М.Н. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // Права человека и современное государственно-правовое развитие. / Отв. ред. А.Г. Светланов. – М., 2007. – С. 49-51.
14. Кистяковский Б.А. В защиту права / Интеллигенция и правосознание // Вестник МГУ. – Сер.7. Философия. – 1990. – № 3. – С. 52-56.
15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
16. Королев С.В. Японская концепция прав человека // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. – 2002. – С. 401-431.
17. Полонская Л.Р. Единство и многообразие ислама // Восток. – 1994. – № 6. – С. 9-22.
18. Сюкияйнен Л.Р. Исламская концепция прав человека // Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. – 2002. – С. 263-321.
19. Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация» // Вопросы философии. – 2008. – № 2. – С. 3-19
20. Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. – 2004. – № 4. – С. 10-20.
21. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. – М.: Юрист, 2001. – 444 с.

22. Александров А.С. Юридическая техника – судебная лингвистика – грамматика права // Проблемы юридической техники: Сборник статей: под ред. д.ю.н., проф. В.М. Баранова. – Нижний Новгород, 2000. – С. 101-108.
23. Закатова А., Шахрай С. Россия «юрского периода» // Российская газета. – 2008. – 11 декабря.
24. Алексеев С.С. Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. – М.: НОРМА, 1997. – 330 с.
25. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. – СПб.: Изд-во «Лань», 1998. – 224 с.
26. Ильин И.А. О сущности правосознания // Ильин И.А. Собрание сочинений в десяти томах. – М., 1993. – 235 с.
27. Упоров И.А., Схатум Б.А. Естественное и позитивное право: понятие, история, тенденции и перспективы развития. – Краснодар: Краснодар. фил. С.-Петерб. ин-та внешнеэкон. связей, экономики и права, 2000. – 146 с.
28. Осипян Б.А. Трансформация права в закон: духовные, научные и практические аспекты // Государство и право. – 2006. – № 10. – С. 46-50.
29. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – СПб.: Лань, 2000. – 216 с.
30. Алексеев С.С. Избранное. – М.: Статут, 2003. – 480 с.
31. Куценко В.И. Общественная проблема: генезис и решение (методологический анализ). – Киев: Наук. думка, 1984. – 440 с.
32. Зорькин В. Путь к свободе // Российская газета. – 2009. – 16 сентября.

Human Rights and Freedoms: Theoretical Problems

V.N. Gavrilo
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with various approaches to the categories of “rights” and “freedoms” of a human being and citizen in their historical continuity. The author demonstrates their correlation with positive law and specific features of institutionalization and functioning.

Key words: rights and freedoms, public relations, natural and positive law, institutionalization of human rights.

